

Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. -- СПб.: РХГА, 2006.
OCR Бычков М. Н.

Предпринимая сообщить читателям некоторые известия о жизни и трудах великого писателя, которого потерю оплакивает вся образованная Россия, могу я только повторить с некоторыми пополнениями то, что уже было сказано мною в первые дни по кончине незабвенного. Еще не завяли цветы, которыми друзья и чтители осыпали его священную могилу. Потомство, судья нелицемерный и справедливый, еще не началось для него: мы можем говорить и судить о нем, как современники, можем увлекаться мнениями и суждениями других, неочищенными временем от примеси личной дружбы или недоброжелательства к почившему; но если слова наши будут отголоском истинного нашего убеждения, если они будут служить хотя легким впечатлом того, что мыслили и чувствовали наши современники при сей незаменяемой потере, то и они не пропадут в будущем. Потомство, сравнивая труды и заслуги писателя с мнением о нем современников, наблюдая, в какой мере они умели понимать и уважать его, получит верные средства к определению его достоинства в отношении к времени и месту его жизни.

Жизнь Карамзина не богата приключениями: он жил умом, чувствами, воображением, для удовлетворения благородному влечению души своей к содействию славе и общему благу отечества, а не для снискания временных почестей и отличий. Он не посещал шумного торжища, на котором громкий, но скоропреходящий звук славы провозглашает имена своих поклонников, в спокойном наслаждении своим достоинством и талантами, он предвидел себе славу прочнейшую. Потомство, а не директор пишет в послужном списке его: *способен и достоин*¹.

Николай Михайлович Карамзин родился в Симбирской губернии 1 декабря 1766 года {Сие число вырезано на его надгробном камне.}, воспитывался в Москве в доме профессора Шадена, а потом учился в тамошнем университете. В молодости своей служил он в гвардии и с 1789 по 1791 год путешествовал по разным странам Европы. С того времени жил он в Москве, занимаясь литературою. В 1803 году пожалован в императорские историографы; в следующем году награжден чином надворного советника, в 1810 получил орден Св. Владимира 3 степени. В 1812 пожалован в Коллежские советники, а в 1816, по поднесении им государю императору Александру Павловичу первых восьми томов Истории Государства Российского, награжден чином статского советника и орденом Св. Анны I класса. В 1824 году пожалован чином действительного статского советника. -- С 1816 года жил он в С. Петербурге, проводя летние месяцы в Царском Селе, где по Высочайшему повелению отведена ему была квартира в дворцовом флигеле. -- Здоровье его расстроилось после сильной горячки, претерпленной им в 1823 году. Бесперывные труды расположили его к изнурительной чахотке, которая открылась простудой в январе 1826 года. Все старания врачей, все попечения родных и друзей, великодушное участие государя, пламенные желания признательных отчихей -- были тщетны. При наступлении весны (1826) переехал он в Таврический дворец, где отведена ему была квартира по высочайшему повелению. Чувствуя постепенное исчезание сил своих, пожелал он отправиться в теплый климат Италии² и надеялся на благословенных берегах Арно восстановить свое здоровье. Государь император, узнав о сем, все милостивейше пожаловал ему на дорогу 50 тыс. рублей и повелел, для отправления его, снарядить фрегат. Но Карамзин не мог уже сим воспользоваться: болезненные его припадки усиливались непрерывно. Полученный им в последние дни жизни знак монаршей милости, успокоивший его в рассуждении будущей участи нежно любимого им семейства, возбудил потухавшую в нем искру жизни, но не надолго. В четверг, 20 мая, утром, он еще говорил об Италии; но вскоре впал в совершенное расслабление и беспамятство и тихо скончался 22 Мая 1826 года, во втором часу пополудни, на руках родных и друзей своих. -- Тело предано земле 25 мая, в новой ограде кладбища Александро-Невского монастыря, по правую сторону от ворот {В старой ограде, по левую сторону, лежит Ломоносов.}. По желанию, изъявленному им пред кончиною, погребение происходило без всяких церемоний. Почетнейшие особы, пребывающие в здешней столице, вельможи, ученые и литераторы, русские и иностранцы, присутствовали на оном: искренними слезами и душевным воспоминанием добродетелей, талантов и заслуг усопшего, платили они справедливо праху великого Россиянина. -- Государь император, принимавший во все продолжение болезни Карамзина нежнейшее в